

Услышав, что это полиция, Ли Ванлун, который до этого стоял, прислонившись к двери в полусне, сразу выпрямился, и его сонные глаза широко раскрылись:

— Полиция? Что полиции нужно от меня?

Пока Хэ Вэньцзэ разговаривал с Ли Ванлуном, Бай Хаолинь через приоткрытую дверь заглянул внутрь квартиры.

В комнате был странный красный свет, и в конце коридора стоял алтарь. На алтаре находилось не изображение Гуань Юя или бога богатства, а голова черного козла! Перед головой на жертвенном столе лежали ритуальные одежды с нарисованными странными символами, лягушка, прибитая к кресту, и что-то похожее на внутренности, расположенные в перевернутом треугольнике. На стене за алтарем висел огромный портрет демона!

Для подростков, переживающих период бунтарства, поклонение Сатане — это способ выразить протест против общества. Однако Ли Ванлуну уже 27 лет, и его фанатичная преданность Сатане вызывала у Бай Хаолиня тревогу. Он хотел подойти ближе, чтобы рассмотреть обстановку, но Ли Ванлун настороженно загородил ему обзор и ответил Хэ Вэньцзэ:

— Днем я обычно сплю, это что, нарушение закона?! Без адвоката я не обязан отвечать на ваши вопросы! — С этими словами он резко захлопнул дверь.

Хэ Вэньцзэ разозлился и уже собирался снова постучать, но Бай Хаолинь остановил его:

— Вэньцзэ, он прав, давай уйдем.

— Но это... — Хэ Вэньцзэ, хотя и не видел обстановку в квартире, чувствовал, что с Ли Ванлуном что-то не так.

— Просто избалованный мажор, не стоит тратить на него время. — Бай Хаолинь без лишних слов увел Хэ Вэньцзэ.

— Если бы он был невиновен, зачем ему требовать адвоката?! — Хэ Вэньцзэ настаивал. — Я не знаю, как работает твой психологический профиль, но мое чутье говорит, что этот человек точно нечист!

— Ты прав. — Оказавшись подальше от дома Ли Ванлуна, Бай Хаолинь высказал свое настоящее мнение. — Этот человек действительно подозрителен, и, скорее всего, он не педофил.

— Что ты имеешь в виду? — Хэ Вэньцзэ не понял.

— В его квартире много вещей, связанных с Сатаной, видно, что он увлечен темной религией.

Если он действительно похитил Цзэн Юя, это ужасно!

— Ты считаешь, что он сатанист?

— Не совсем сатанист, скорее, сатанист-практик.

— В чем разница? — Хэ Вэньцзэ был в замешательстве.

— Конечно, есть! В криминальной психологии это называется адаптивный сатанист, религиозный серийный убийца. Проще говоря, такие убийцы используют веру в Сатану для оправдания своих преступлений — они убивают не из-за веры, а верят в Сатану, чтобы убивать! — Бай Хаолинь беспокоился, что Цзэн Юй уже мог стать жертвой, но в то же время испытывал некоторое возбуждение от встречи с редким типом серийного убийцы, о котором он читал в книгах.

— Ты хочешь сказать... он похитил ребенка, чтобы принести его в жертву Сатане?! — Хэ Вэньцзэ был шокирован.

Бай Хаолинь промолчал, он надеялся, что ошибается.

— Я вызову подкрепление. — Хэ Вэньцзэ уже достал телефон, но Бай Хаолинь остановил его:

— Пока у нас нет никаких доказательств, только предположения. Если спугнем его, мы никогда не узнаем, где Сяо Юй.

— Верно, я останусь и буду следить за ним. — Хэ Вэньцзэ согласился с доводами Бай Хаолиня.

— Я останусь с тобой. — Бай Хаолинь беспокоился, что Хэ Вэньцзэ, недавно поступивший на службу, может совершить ошибку. Хотя он сам впервые сталкивался с подобным, но вдвоем было спокойнее.

— Хорошо! — Хэ Вэньцзэ улыбнулся, выражая благодарность.

1:00 ночи

Хэ Вэньцзэ зевнул, но продолжал внимательно следить за выходом из квартиры Ли Ванлуна.

— Уже час ночи, Вэньцзэ, тебе не нужно позвонить домой? — Бай Хаолинь деликатно напомнил.

— Нет, я снимаю квартиру один. — Хэ Вэньцзэ улыбнулся.

— Работа полицейского тяжела, да?

— Да, часто возвращаюсь поздно, и мой арендодатель даже думал, что я работаю в ночном клубе. — Хэ Вэньцзэ рассмеялся. — Но я считаю, что это того стоит.

Бай Хаолинь одобрительно кивнул, его симпатия к Хэ Вэньцзэ возросла.

— А ты? С детства хотел стать полицейским? — спросил Хэ Вэньцзэ.

— Я всегда мечтал стать судьей. — Бай Хаолинь ответил честно.

— Ага, значит, стажировка в полиции — это чтобы понять работу на местах?

— Не совсем, просто пока иду по течению. — Бай Хаолинь не отказался от мечты стать судьей, но сейчас он хотел сначала узнать правду об убийстве своего отца.

— Хаолинь, ты обязательно стань хорошим судьей! — Хэ Вэньцзэ смотрел на него с особым смыслом.

— Что, я похож на злодея? — Бай Хаолинь усмехнулся.

— Нет, просто я знаю людей, которые начинают с благих намерений, но потом меняются. — Хэ Вэньцзэ тяжело вздохнул.

— Не волнуйся, я не стану таким. — Бай Хаолинь серьезно ответил.

— Хорошо, запомни, я буду следить за тобой, и если ты свернешь на плохой путь, я буду тебя проклинать каждый день. — Хэ Вэньцзэ сказал это наполовину в шутку, наполовину всерьез.

— Ха-ха! Договорились, разве не все хотят, чтобы в момент заблуждения друг мог их остановить? — Бай Хаолинь рассмеялся.

Пока они разговаривали, внедорожник Ли Ванлуна медленно выехал. Они переглянулись, понимая, что в такое время он вряд ли отправляется на доброе дело. Хэ Вэньцзэ быстро сел за руль и последовал за ним.

Ли Ванлун не поехал в город, а направился в удаленный горный район. Это вызвало у Хэ Вэньцзэ еще больше вопросов:

— Почему он едет в горы?

— Это странно. — Бай Хаолинь пристально смотрел на внедорожник, который свернул на узкую тропу.

Ли Ванлун не заметил слежки и направился в Национальный лесной парк «Гора Пинху», расположенный в ста километрах от города ТМХ. Этот парк занимает около десяти тысяч гектаров и является последним пристанищем для многих редких видов растений и животных. Из-за отсутствия развития здесь редко бывают люди, но Ли Ванлун уверенно ехал по тропе, явно не впервые здесь.

Чтобы не быть замеченными, Хэ Вэньцзэ и Бай Хаолинь держались на расстоянии. Через десять минут машина Ли Ванлуна остановилась на небольшой поляне перед маленьким домиком.

Снаружи дом выглядел обычным, его площадь не превышала десяти квадратных метров, вокруг был забор высотой чуть больше метра, чтобы защитить от диких зверей. Казалось, это место построено для охотников или заблудившихся путников, но судя по куче сухих листьев у забора, кроме Ли Ванлуна сюда никто не заходил.

Если бы он не привел их сюда, Хэ Вэньцзэ и Бай Хаолинь никогда бы не узнали о существовании этого дома.

Хэ Вэньцзэ припарковал машину за кустами в двадцати метрах от дома и начал наблюдать.

Ли Ванлун быстро вышел из машины, зашел в дом и включил свет. Кроваво-красный свет пронзил темноту леса через окно домика.

Было уже около 2:30 ночи, серебряная луна высоко висела в небе, ее холодный свет озарял лес. Вокруг стояла жуткая тишина, словно все живое здесь уже умерло. Хотя уже приближалось лето, в лесу было холодно, и ветер навевал страх.

— Хаолинь, останься здесь, если что-то случится, вызови полицию! — Хэ Вэньцзэ достал табельное оружие и приготовился выйти.

— Я пойду с тобой! — Бай Хаолинь тоже хотел выйти.

— Нет, мы не знаем, сколько людей внутри и есть ли у них оружие, ты безоружен, это слишком опасно! — Хэ Вэньцзэ категорически отказался и передал Бай Хаолиню рацию. — Я оставлю рацию включенной, ты сможешь слышать, что происходит внутри, и если что-то случится, сразу вызывай подкрепление.

Бай Хаолинь понял, что Хэ Вэньцзэ прав, в случае перестрелки он станет обузой, и кивнул.

Хэ Вэньцзэ зарядил оружие и осторожно вышел из машины. Затаив дыхание, он быстро

подбежал к забору и аккуратно открыл калитку. Легкий скрип калитки не привлек внимания, видимо, Ли Ванлун был чем-то занят и не заметил. Время будто остановилось, и только звук шагов Хэ Вэньцэ по сухим листьям и свист ветра нарушали тишину.

<http://bllate.org/book/15284/1358848>